

Ю Шу сознательно отступил и закрыл дверь.

В огромной гримерной вдруг стало тихо.

Лу Цзяньчуань подошел к Юй Чжо, но не решился заговорить.

Юй Чжо тайно вздохнул и скривил губы: «Что ты хочешь сказать?»

Возможно, из-за того, что его поведение было слишком естественным, плечи Лу Цзяньчуаня слегка опустились, как будто он испытал облегчение.

«Ты...» Он заколебался: «Ты в порядке?»

Юй Чжо улыбнулся.

Он понял, что изначально Лу Цзяньчуань хотел сказать совсем не это.

«Все в порядке. Врач осмотрел и сказал, что все в порядке».

«В полдень он не обнаружил никаких проблем». Лу Цзяньчуань пробормотал что-то, словно жалуясь, и вопросительно посмотрел на лицо Юй Чжо.

Спустя долгое время Лу Цзяньчуань наконец сказал: «На самом деле, ты уже тогда знал, что с тобой что-то не так, верно?»

Хотя это был вопрос, в его словах была уверенность.

Юй Чжо не знал, откуда у Лу Цзяньчуаня такая уверенность. Абсурдно, но необъяснимо пугающе.

Он опустил глаза: «Откуда я мог знать...»

«Я просто пошел посмотреть на Сун Ся». Лу Цзяньчуань прервал Юй Чжо: «Ты знал, что что-то может пойти не так, еще до того, как вышел на сцену».

Юй Чжо открыл рот, но в итоге ничего не сказал и снова поджал губы.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него, не моргнув: «Так что с тобой?»

Юй Чжо молчал.

Лу Цзяньчуань тоже замолчал.

Атмосфера между ними стала тихой и напряженной. Его сердцебиение, казалось, немного ускорилось, и Юй Чжо неосознанно закрыл глаза.

Наконец Лу Цзяньчуань вышел из себя и сказал: «Говори!».

Юй Чжо облизнул губы и снова приподнял уголки рта: «Два слова».

Лу Цзяньчуань: «Что?»

«Ты сказал: «Хочу сказать ему пару слов наедине...», - Юй Чжо решил приложить больше усилий, чтобы объяснить ему: «Лимит превышен».

Лу Цзяньчуань: ...

Долго сдерживая себя, он подсознательно сделал шаг вперед: «Тогда скажу еще несколько слов».

«Мне нечего тебе сказать». Тон Юй Чжо был полон раздражения. Он помолчал, а потом нашел это забавным. «Даже если что-то не так, какое это имеет отношение к тебе?»

Лу Цзяньчуань не в первый раз слышал подобные слова от Юй Чжо.

Похоже, у него уже иммунитет.

«Это не имеет ко мне никакого отношения. Я просто...» Лу Цзяньчуань замедлил голос, прежде чем продолжить: «Я просто забочусь о тебе».

«Ну что ж, спасибо за заботу?», - Юй Чжо пожал плечами, его слова были полны небрежности.

Благодаря шагу Лу Цзяньчуаня расстояние между ними снова сократилось. Сидя, он чувствовал себя немного подавленным снисходительной аурой Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо встал. Он небрежно взглянул на время на своем телефоне, затем опустил глаза: «Уже почти пора идти на итоговую вечеринку, пойдём?»

Пора уходить, и на этом тему следует закончить.

Отказ, который не может быть более очевидным.

Лу Цзяньчуань отказался сдаваться: «От чего ты бежишь?»

«Мне не от чего бежать». Почти одинаковый рост наконец немного успокоил Юй Чжо, и его тон стал спокойным и серьезным: «Теперь я в порядке, правда. Спасибо за вашу заботу, мистер Лу. Я не очень хорошо выступил сегодня вечером и разочаровал вас. Мне жаль».

В этот момент Юй Чжо наконец поднял глаза: «Мы можем идти?»

Лу Цзяньчуань не двинулся с места.

Юй Чжо больше не хотел с ним спорить.

«Тогда пойду я...»

Однако, как только он шагнул и не успел договорить, его схватила чужая рука.

На этот раз Лу Цзяньчуань потянул его очень умело, даже немного осторожно, но его теплая и широкая ладонь, накрывающая его запястье, все равно заставила сердце Юй Чжо неудержимо подпрыгнуть.

Юй Чжо подсознательно хотел убрать руку.

Но Лу Цзяньчуань отреагировал быстрее. Он оттащил человека назад, подтолкнул его к туалетному столику, заблокировал его сбоку и надавил другой рукой на туалетный столик, заперев Юй Чжо перед собой.

Расстояние между ними сократилось в одно мгновение, и запах, принадлежащий кому-то уникальному, властно проник в нос Юй Чжо. Он невольно отпрянул и чуть не сел на стол.

Туалетный столик был слишком мал, и вскоре он уперся спиной в зеркало.

«Учитель Лу», - Юй Чжо закрыл глаза. «После ваших действий, я действительно подозреваю, что вы пытаетесь воспользоваться мной».

Голос молодого человека был очень тихим и таким близким, словно его выдох коснулся сердца.

Глаза Лу Цзяньчуаня дрогнули, его кадык слегка дернулся, и через некоторое время он снова посмотрел на Юй Чжо.

«Я.....»

Он сказал одно слово и замолчал.

Удержание Юй Чжо было просто инстинктом. Лу Цзяньчуань вскоре обнаружил, что его мысли находятся в беспорядке. Он не знал, что сказать, заблокировав человека. Он мог только в панике смотреть на Юй Чжо.

Поскольку они были так близко, Юй Чжо, казалось, некуда было бежать, и их взгляды легко встретились.

Сердце Лу Цзяньчуаня внезапно замерло.

«Твои глаза...»

Юй Чжо моргнул: «Что?»

Лу Цзяньчуань пристально посмотрел в глаза Юй Чжо, и его мысли внезапно стали яснее, чем когда-либо прежде.

Мужчина посмотрел на него как-то не так.

Хотя сейчас это кажется нормальным, на самом деле это совсем не так, как обычно.

Неправильно.

Лу Цзяньчуань опроверг сам себя.

Надо сказать, что большую часть времени Юй Чжо смотрел на него с каким-то недобрым выражением лица.

Его сердцебиение участилось, и Лу Цзяньчуань не удержался и поднял руку и помахал ей перед Юй Чжо.

Юй Чжо беспрепятственно оттолкнул его руку и беспомощно сказал: «Учитель Лу, я не слепой».

«Каким ты меня видишь сейчас?»

Глаза Юй Чжо едва заметно дрогнули.

Сердце Лу Цзяньчуаня снова екнуло.

Но вскоре Юй Чжо нахмурился, посмотрел на его лицо и сказал: «Ты хмуришься и поджимаешь губы... ты выглядишь немного уродливо».

Это верно.

Лу Цзяньчуань изо всех сил старался судить, одновременно пытаясь поймать взгляд Юй Чжо.

Персиковые глаза молодого человека, которые, казалось, улыбались, но не улыбались, на таком расстоянии выглядели еще более ошеломляюще красивыми.

Лу Цзяньчуань верил в свою интуицию, но Юй Чжо казался нормальным.

—Теперь я... нормальный.

— Хотите верьте, хотите нет, но теперь я... нормальный.

Неожиданно Лу Цзяньчуань вспомнил, что сказал Юй Чжо в полдень.

Юй Чжо дважды повторил одни и те же слова.

«Обычно ты...» Лу Цзяньчуань почувствовал, что эта внезапная мысль немного абсурдна, но не смог удержаться и спросил: «Я такой же, как всегда?»

Ресницы Юй Чжо слегка дрожали, а веки были полужакрыты, легко скрывая все эмоции в его глазах.

Лу Цзяньчуань почувствовал, как его сердце сжалось.

В его голове начала выходить из-под контроля нелепая и ужасающая мысль.

«Раньше в твоих глазах я и другие... все выглядели не так, да?»

Юй Чжо не ответил.

Он не понимал, как Лу Цзяньчуань мог об этом догадаться.

Как нормальный человек может догадаться об этом?

Но Лу Цзяньчуань продолжал спрашивать: «Каково это?»

Молчание Юй Чжо придало Лу Цзяньчуаню больше уверенности.

Но Лу Цзяньчуань не смел представить, каким был мир в глазах Юй Чжо до сегодняшнего дня, когда этот человек казался «нормальным».

—Учитель Лу, пожалуйста, мяукните для меня.

По какой-то причине ему вспомнилась шутка, которую он сказал давным-давно.

Затем всплыли новые воспоминания.

Например, однажды, выходя из больницы, в темном коридоре, измученный человек, находясь в полусонном состоянии, неосознанно положил свою руку рядом со ним и осторожно потер ее.

Например, однажды вечером, когда он играл с ним в репетиционном зале телестанции, рассеянный парень внезапно потерял концентрацию и схватился за его воротник.

Например, когда инструкторы соревновались в группах, он проводил показательные выступления во время репетиции, и кто-то, стоявший неподвижно, внезапно схватил его за запястье.

Например, в тот вечер, когда они впервые встретились.

Прямо возле этого места, прямо в атриуме, внезапно подошел этот человек и сказал что-то непонятное.

В это время Лу Цзяньчуань вспомнил все, что говорил Юй Чжо.

—Почему ты здесь?

—Могу ли я прикоснуться к тебе?

— Извини, малыш, мне пора возвращаться.

«Каким ты меня обычно видишь?»,- Лу Цзяньчуань знал, что его мысли нелепы, но все, казалось, указывало на тот же нелепый вывод.

«Это... кошка?» Он сам находил это смешным. «В твоих глазах я кот?»

Кончики пальцев Юй Чжо с силой впились в столешницу, а затем медленно сжались в ладони.

Он слабо улыбнулся: «Как ты думаешь, это возможно?»

Лу Цзяньчуань почти отказался от этих абсурдных предположений.

Но как только вы принимаете этот вывод, все остальное, кажется, становится объяснимым.

Почему Юй Чжо выступил так плохо в вечер первого соревнования и почему он был в таком состоянии после того, как его заставили исполнить эту часть?

Почему во время второй репетиции, перед началом пробного прослушивания, Юй Чжо уставился на него?

Почему «ваза», которую режиссер три дня ругал за его плохие актерские способности и который был занесен в черный список индустрии, вернулся в это развлекательное шоу и так удивительно вырос?

Почему этот человек отказывается играть и сниматься?

И сегодня вечером.

Вначале он играл хорошо, но внезапно его реакция стала замедленной, и в конце он даже не смог продолжать играть.

Именно благодаря своей «ненормальности» человек может выступать хорошо. Как только он возвращается к «нормальному» состоянию, он больше не сможет действовать.

«Значит, ты не принял ни одного предложения сняться в кино или на телевидении и не хочешь ходить на прослушивания, потому что боишься такой ситуации, как сегодня, верно?»

Лу Цзяньчуань никогда не был так уверен, как в этот момент, что его догадка верна.

Но за этим последовало еще больше сомнений и душевной боли, которые застали людей врасплох.

«Почему?»

Лу Цзяньчуань на самом деле знал, что ему следует остановиться здесь, но он не мог не спросить больше.

«Почему ты не можешь играть?»

«Это такая серьезная проблема, почему бы тебе ее не лечить?»

«От чего ты бежишь?»

Лу Цзяньчуань продолжал смотреть на Юй Чжо. Человек перед ним, казалось, превратился в статую и больше не реагировал.

Но пока он задавал вопросы, казалось, что что-то постепенно разрывается на части, в конце концов обнажая фатальную хрупкость внутри.

Спустя неизвестное количество времени Лу Цзяньчуань наконец обнаружил, что руки Юй Чжо дрожат.

«Ты.....»

«Достаточно!», - Юй Чжо внезапно заговорил, не давая ему продолжить.

Словно приложив немало усилий, чтобы наконец издать звук, он перевел дух и снова приподнял уголок рта: «Давайте прекратим эти нелепые домыслы. Учитель Лу, даже романы не осмеливаются писать так, как вы».

«Пойдем», - голос Юй Чжо становился все слабее и слабее, как будто у него закончились силы, и наконец он взмолился с ноткой милосердия: «Мы опаздываем».

Но чем больше он это делал, тем грустнее себя чувствовал Лу Цзяньчуань.

«Юй Чжо». Он серьёзно позвал человека, стоявшего перед ним, до тех пор, пока молодой человек слегка не поднял голову.

«Когда ты играешь...чего ты боишься?»

Юй Чжо долго молчал: «Нет. Я не боюсь», — сказал он.

Лу Цзяньчуань смотрел на него: «Тогда почему ты не можешь продолжить сниматься сегодня?»

Юй Чжо снова замолчал.

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал.

Они молча стояли друг напротив друга, прислушиваясь к учащенному дыханию и сердцебиению друг друга на очень близком расстоянии.

«Ладно, ты победил...».

Наконец Юй Чжо улыбнулся.

Он наклонился к зеркалу, и Лу Цзяньчуань ясно увидел выражение его лица.

На лице молодого человека не было улыбки.

«Да, я боюсь».

«Я боюсь играть. Я ненавижу играть!»

«Я даже себя не могу обмануть без галлюцинаций».

«Я ничего не умею».

Голос Юй Чжо становился все более настойчивым, но тише с каждым предложением.

«Ты угадал правильно».

«Я сумасшедший. Весь мир в моих глазах ненормален».

«Я могу играть только тогда, когда дела идут не так, как обычно».

Лу Цзяньчуань пожалел о своих словах.

Он наконец понял, что поставил этого человека в отчаянное положение.

Но Юй Чжо все еще говорил и даже поднял глаза, чтобы впервые взглянуть на Лу Цзяньчуаня.

В этих персиковых глазах больше не было высокомерной прошлой улыбки. Внутри было совершенно пусто.

«Но какое отношение это имеет к тебе?»

«Мне не нужна твоя забота».

«Пожалуйста, перестань на меня пялиться! Перестань обо мне так сильно заботиться!»

Лу Цзяньчуань немного запаниковал. Видя, что Юй Чжо, кажется, все больше и больше возбуждается, и слегка выпрямившись, словно собираясь убежать и исчезнуть в следующую секунду, он подсознательно снова преградил ему путь.

Но почти в то же время Юй Чжо внезапно извернулся и потянул его на себя тыльной стороной руки, затем безжалостно пнул его ногой и, не дав Лу Цзяньчуаню времени среагировать, толкнул его на туалетный столик.

В зеркале бледный и холодный человек снова с силой толкнул его.

«Учитель Лу, мы... не так уж хорошо знакомы друг с другом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300478>